Действия Гриндевальда были отчасти карательными. С точки зрения здравого смысла, Перси, который и так страдает, следовало бы отправить в больницу для своевременного лечения, а не выставлять его на посмешище перед другими. Наверное, именно в этом и заключается разница между Гриндевальдом и Дамблдором. В большинстве случаев Дамблдор предпочитает взять всё на себя. Даже после своей смерти его планы продолжают двигать события в нужном направлении. Завершённые дела полностью достигают прежних целей. Гриндевальд отличен. Он настоящий лидер. Помимо того, что обладает такой же мощной силой и умом, как Дамблдор, он также умеет эффективно использовать всю доступную ему силу. Он лучше понимает, чем Дамблдор, что сила ограничена; даже став таким сильным, что врагов у него почти нет, он всё равно уделяет внимание коллективной силе. Он может прямо сейчас подавить сложившуюся ситуацию и взять на себя управление, призвав профессоров решить возникшие проблемы, но тогда в чём смысл такого подхода? Теперь, когда юные волшебники стали свидетелями происходящего и являются участниками событий, гораздо лучше дать им возможность участвовать в этом официально, нежели позволять шептаться по углам. По крайней мере, таким образом, воспользовавшись случаем, они смогут узнать что-то полезное, а заодно немного успокоить своё чрезмерное любопытство. Эта группа, энергичная как павианы во время ухаживания, обладает ужасной способностью обращаться с вопросами, связанные со смертью. Если их подавить, они непременно разломают порог на четвёртом этаже, и это будет худшим из возможных исходов. — Студенты четвёртого курса Равенкло и старше, выходите. Подняв Перси в воздух с помощью Заклятия Левитации, Гриндевальд ровным голосом произнёс свою речь. — Как член Школы Тактической Интеллигенции, я надеюсь, вы все серьёзно изучали профессиональные курсы в вашей школе. Равенкло, который славится своей мудростью и знаниями, надеюсь, вы не подведёте меня сегодня. — Под руководством старост каждого курса студенты четвёртого курса внимательно наблюдают и изучают, а старшекурсники начинают готовить песчаную таблицу для допроса и создания виртуальной карты восстановления поля боя. — Эта виртуальная постройка не требует Легилименции. Этот метод имеет серьёзные ограничения и существует вероятность обмана. Выводы делаются на основе имеющихся улик, после чего восстанавливаются факты на месте. Гриндевальд бросил взгляд на студентов Равенкло, вышедших из-за дверей, и, увидев их недоуменные взгляды, вздохнул с досадой. — Хогвартс не успевает за временем, увы. — Раньше я был предвзятым человеком. Считая, что волшебники выше остальных, я презирал маглов, полагая, что их следует подчинить высшим волшебникам. — Именно Альбус, ваш директор, советовал мне и остановил мои безумные действия. — И то, что он сказал, было не ошибочно. Время подтвердило эту истину. Маглы не столь уж различны. Они люди, как и мы. За исключением отсутствия магической силы, они обладают такой же мудростью. — Даже из-за огромного числа их населения среди них оказывается гораздо больше людей с истинной мудростью, чем волшебников. — Прежде чем я пришёл в Хогвартс, я полагал, что Альбус привезёт сюда плоды мудрости. Наконец, его отношение к маглам было в тысячи раз лучше моего. Он читал магловские книги, впитывал их знания. — На удивление, через десятки лет я наконец-то оказался в Хогвартсе. Гриндевальд покачал головой, продолжая: — Сегодня не тот век невежества, что был сотни лет назад, и Хогвартс, который придерживается так называемой традиции, будет рано или поздно раздавлен колесами истории. — Приходите в Дурмстранг! Гриндевальд с лёгкой улыбкой добавил: — Там вы станете свидетелями магии новой эры и нового подхода к магическому образованию. Его слова вызвали дрожь среди многих профессоров. Эта откровенная попытка вербовки была слишком прямолинейной, но, так как это сказал Геллерт Гриндевальд, профессорам было сложно разозлиться. Все профессора Хогвартса вместе не знают, достаточно ли это, чтобы противостоять ему в одиночку. В мире магии, где элитная индивидуальная сила имеет первостепенное значение, чудеса, когда один человек сражается против тысяч, вполне возможны. — Поскольку вы ничего не изучили в этой области, позвольте мне первым восстановить сцену. Сначала нам нужно подготовить площадку для дальнейшего анализа. Гриндевальд поднял свою винтовку Browning M1935, из канала

вырвался чёрный феникс, который вскоре превратился в облако дыма, а в аудитории появилась полупрозрачная чёрная комната, едва ли целая. Пол был заваленный обломками, кровью и кусками мяса. По меньшей мере половина юных волшебников была так напугана, что затыкала рты, некоторые даже прыгали высоко, пытаясь уйти от земли. Часы, висящие на стене аудитории, сообщали о множестве шоков, исходящих от этой трагической картины. Люди были в ужасе и плакали. Очки всех четырёх колледжей были понижены до отрицательных значений, особенно неудачливой Гриффиндор. Двойные штрафы сделали их задолженность особенно огромной. — Это комната в конце коридора на четвёртом этаже, место преступления. Если вы всё ещё можете держать свои палочки, начните создавать магическую проекцию лица и проекцию трёхголового пса. Хотя бледные студенты Равенкло слушали слова Гриндевальда и также изучали этот аспект на профессиональных курсах, в этот момент их умы были пустыми, лишь единицы начали шевелиться, не говоря уже о том, чтобы построенная магическая проекция была достаточно точной; их разные идеи мешали друг другу. — Вы худший класс студентов, что я когда-либо видел в Дурмстранге! Гриндевальд раздражённо взмахнул рукой: — Ни одного, кто бы оправдал ожидания. — Мы начали анализировать с места происшествия. Ясно, что в этой комнате произошёл сильный взрыв. Профессор Снэйп уже говорил вам, что предметом, вызвавшим взрыв, был высокочистый тип IV высокоэнергетического взрывного зелья, то есть С4. — Кто может сейчас сказать мне, где находится точка первоначального взрыва? Под холодным взглядом Гриндевальда студенты, принуждая себя смотреть на трагическую сцену, указали на ямку, на которой не осталось окровавленных останков; это и была точка начала взрыва. — Исходя из ситуации на точке детонации, начинайте моделировать взрыв и восстанавливать сцену. Вы сможете это сделать, верно? Один староста Равенкло слегка кивнул. Собравшись с духом, он повернулся и тихо шепнул окружающим. Дюжина волшебников подняли свои палочки, из них посыпались белые нити. После краткого расчёта модель взрывающейся огненной сферы была завершена. — Судя по глубине точек детонации и следам на четырёх стенах, масса С4, использованная в этом взрыве, составляет около десяти граммов, что эквивалентно наложению 2,5 мощных взрывных заклинаний. Основываясь на текущих уликах, мы можем получить следующие полезные сведения. Равенкло, постепенно восстанавливающий своё спокойствие, начал упорядочивать информацию, преодолевая страх в своём сердце. — Прежде всего, мы можем исключить, что С4, использованный в данном инциденте, был улучшенной версией, направленной на повышение взрывной силы и увеличение проникающей способности магической силы при атаках на цели с высокой стойкостью, такие как трёхголовый пес, находящийся перед нами. — Трёхголовые псы обычно используются древними египетскими волшебниками в качестве хранителей сокровищ. Их сопротивляемость магии весьма высока. Обычные заклинания не могут причинить им должного вреда. Нападавшие, должно быть, заранее знали о трёхголовых псах и приготовили предмет в соответствующей манере. — Во-вторых, исходя из повреждений на месте происшествия, мы можем прийти к выводу о правильном положении трёхголового пса в момент столкновения с взрывной атакой. Трёхголовый пес, который, как предполагалось, находился внутри комнаты, когда произошёл взрыв, был близко к входу; судя по повреждениям на стены здесь, стена рядом с дверью была разбита телом трёхголового пса, а не просто из-за взрыва. — Основываясь на вышеизложенном предположении, картина, которую мы можем получить, выглядит так — Пока студенты Равенкло продолжали координировать и исправлять, проекция Лу Вэя возникла в комнате, и трёхголовый пес, находясь внутри комнаты, быстро помчался вперёд, затем наклонился к стене, используя бок для удара. Это предстояло не головой врезаться в тяжёлую стену. Это странное поведение было предположено на основании повреждений на месте; хотя оно и не соответствовало здравому смыслу, это было восстановлением инцидента той поры. Взрывающаяся огненная сфера сбила Лу Вэя вбок и выбросила его из комнаты, а разорванные ткани и органы распространились по полу, образовав кровавый ковер. Позже следы Лу Вэя были очень очевидны; пес покинул комнату и помчался в сторону аудитории. — Что касается Перси. Студент из Равенкло покачал головой:

— Мы не можем восстановить ситуацию, когда Перси находился здесь. Взрыв разрушил слишком много улик. Прошу прощения, профессор Гриндевальд, мы разочаровали вас. — Ничего страшного, похоже, у Равенкло всё же остались некоторые, кто может мыслить. Гриндевальд слегка кивнул. Хотя они были ещё недоразвиты, по крайней мере, они применили свои навыки мышления. — Вы правильно сосредоточились на трёхголовом псе, который легче всего наблюдать, но вы слишком много внимания уделили наблюдениям улик на сцене. Мы должны больше концентрироваться на уликах, предоставленных вовлечённым лицом. — Именно те улики, что привёл нам Перси Уизли. — Прежде всего, нам нужно проанализировать его травмы, в этом и заключается причина, почему я не позволяю профессору до конца его излечить. — В данный момент на теле Перси есть два очевидных типа травм. Первый тип — это повреждения, причинённые взрывом С4. Источник травм нижней части его тела — именно этот взрыв. Мы можем явно наблюдать, что точка взрыва ниже его уровня. Гриндевальд указал на Перси, который выглядел как тряпичная кукла. Его ноги полностью отсутствовали, а левая нога сохранила щиколотку, тогда как правая не имела и половины икры. Чем выше, тем меньше было повреждений, а разделяющая линия проходит по линии талии, где имеется четкий ряд следов укусов, которые чуть ли не разорвали его на две части. Верхняя и нижняя части тела, разделённые по следам укусов, заметно различались. В то время как изрезанная нижняя часть была в разруху, верхняя часть почти не пострадала, даже одежда не была сильно повреждена. — В момент взрыва трёхголовый пес одним кусом проглотил его верхнюю часть, и на ране можно увидеть прерывистые следы укусов, то есть пес укусил его дважды, оказав разное давление на одно и то же место. В первый раз он лишь сломал несколько рёбер, а второй раз почти располовинил его. — Судя по следам укусов и повреждениям на теле, трёхголовый пес укусил Перси средней головой и пытался утащить его от центра взрыва, когда произошёл взрыв. Вибрация и удар, вызванные взрывной волной, привели к тому, что клыки встретились, причиной чего явилось второе повреждение. — Необычная боковая поза трёхголового пса объясняется тем, что он знает: если его задние ноги разорвутся, он никогда не сможет выбраться оттуда, поэтому ему приходилось выставлять более мягкую сторону, это также помогло защитить среднюю голову от удара при взрыве. — Теперь, когда у нас достаточно улик, давайте восстановим всю сцену. Кровавые развалины мгновенно превратились в целую комнату. Трёхголовый пес, Лу Вэй, лежал в центре комнаты, мирно спал. Когда дверь открылась с ходу Перси, трёхголовый пес открыл глаза и зарычал, угрожая. Но пришедший совершенно не обратил на него внимания и спокойно продвигался вперёд. Он достал бутылку с высокоэнергетическим взрывным зельем, зашёл в зону атаки Лу Вэя, что и стало источником взрыва, и затем отпустил её, позволяя бутылке упасть. В этот момент трёхголовый пес внезапно вскочил, врезался в стену, укусив верхнюю часть тела Перси. Удар от взрыва разорвал обнажённое тело Перси и также разрушил левую часть живота трёхголового пса. Этот тряпичный трёхголовый пес изо всех сил пытался стремительно сбежать, но, еле успев поднять тело, исчез в области симуляции. — Но почему... почему трёхголовый пес отреагировал так быстро? — Это почти как будто кто-то сообщил ему, что произойдёт дальше. Студент, который сразу же уловил, что что-то не так, спросил Гриндевальда о восстановленной сцене, которая казалась разумной, но некоторые моменты ему были не ясны. — Это вам следует спросить профессора Снэйпа о формуле высокоэнергетического взрывного зелья. — Это вулканический кристалл? Седьмокурсник Равенкло, который является частью элитного класса Снэйпа, поднял руку. — Да, но у него есть и другое название, — кивнул Гриндевальд, по меньшей мере, в плане базовых знаний студенты Хогвартса очень *solid*. — Кристалл бездны. Студент, который только что говорил, добавил: — Неудивительно, что трёхголовый пес так чувствителен. Это запах, который он ненавидит больше всего. В отличие от тех подземных существ, что на них похожи, трёхголовые псы, живущие на поверхности, не получили имени ада. Они крайне враждебны к ним. — Да, именно поэтому трёхголовый пес мгновенно почувствовал опасность. В отличие от нас, людей, у животных в определённых аспектах есть более развитые способности предвидения. — Даже

если этот трёхголовый пес никогда не встречал своего старого врага, трёхголового ада, его родословная все это запомнила. — Но почему? — другой студент поднял руку. — Почему Пёрси пошёл туда с таким опасным существом, это же настоящая глупая самоубийственная затея? — Конечно, потому что кому-то он был нужен, — ответил Гриндевальд, чуть нахмутив брови и говоря ровным тоном. — Что касается того, кто этот человек, — на губах его возникла жестокая усмешка, после чего он посмотрел на присутствующих студентов, — это ваше домашнее задание. — Идите и проверьте. Поскольку кто-то уже бросил вызов Хогвартсу, давайте посмотрим, прячется ли он в глубине или мы копаем всё глубже. — Альбус не позволит вам совершать такие опасные поступки, а я разрешаю. Позор от того, что вас топчут другие, можно смыть только собственными действиями. Гриндевальд произнёс последние слова, развернулся и медленно ушёл.

<http://tl.rulate.ru/book/117935/4702351>